

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В. И. Бархатов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Территориальное устройство современной российской экономики характеризуется усиливающейся неоднородностью. В статье анализируется динамика основных показателей, характеризующих условия и результаты развития регионов, входящих в Уральский федеральный округ, в том числе — производительность труда. Особое внимание уделяется оценке интеллектуального потенциала регионов, показателей развития научной деятельности и воспроизводства научного потенциала. Анализируются тренды числа научных организаций, численности научных работников и аспирантов, затрат на научные исследования. Отдельно рассматривается процесс развития объектов инновационной инфраструктуры в регионах УрФО. Делается вывод о существенной и, более того, усиливающейся неравномерности в условиях новой нормальности.

Ключевые слова: *новая нормальность, региональное развитие, Уральский федеральный округ.*

Национальная экономика России и экономика регионов находятся на той стадии социально-экономического развития, когда требуются коренные преобразования сферы производства и переход к новому технологическому укладу. Индустриальный способ производства исчерпал свой потенциал, и его сохранение превращает регионы в депрессивные, теряющие возможности развития в ближайшие годы. Региональные экономики в последнее десятилетие столкнулись с рядом проблем, которые в своей совокупности определяют условия «новой нормальности» для современного развития региона. Изучение особенностей развития регионов России в этих условиях — важная и актуальная на сегодня задача.

Проблемы и перспективы изменения условий хозяйствования и встраивания российской экономики в условия «новой нормальности» рассматривали С. Ю. Глазьев [1], В. С. Бочко [2], О. В. Буторина [3; 4], Л. Евстигнеева [5], Ю. Б. Костарова [6; 7], Я. П. Силин с коллегами [8], А. И. Татаркин [9], К. С. Тетерятников [10]. Мы с коллегами также говорили о важности анализа неравномерностей регионального развития во вновь складывающихся условиях [11–13].

Необходимо отметить, что проблематика неравномерного развития российской экономики рассматривалась и ранее, важные результаты

были получены ранее А. М. Воротниковым [14], А. Г. Гранбергом [15], О. В. Грицай [16], Ю. Лукашиным [17], В. Т. Рязановым [18], Ю. Н. Сагидовым [19], В. Е. Селиверстовым [20], М. Н. Толчинской [21], А. Е. Шаститко [22].

Нормальность (применительно к региональной экономике) — это система сложившихся у региональных субъектов представлений об уровне социально-экономического развития на базе имеющегося производственного, технологического, финансового и человеческого потенциала для конкретного региона. При этом для разных регионов содержание «нормальности» будет зависеть от уровня их социально-экономического развития. В зависимости от этого уровня регионы можно разделить на регионы центра (их экономический потенциал позволяет иметь высокие темпы социально-экономического развития и создаёт возможности для перехода к новому укладу) и периферии (не обладающие таким потенциалом) [1]. При этом регионы периферии можно условно разделить на три группы: регионы с низкими, но положительными темпами экономического роста (такой рост не позволяет создавать потенциал для перехода к новому качеству экономики), регионы с нулевыми темпами экономического роста (консервирующие имеющийся технологический уклад) и регионы с отрицательными темпами экономического роста

та (переходящие порою к более низким уровням технологического уклада). Такой подход позволяет определить роль и место каждого региона в экономической системе, его способность к трансформации экономики региона, выявить новые факторы экономического роста и достаточность для этого человеческих ресурсов и капитала, которые будут способствовать качественному скачку в социально-экономическом развитии. Периферийный характер экономики региона порождает и усугубляет неравномерность развития территорий. Возникает зависимость развития экономики периферийных регионов всё в большей степени от центра.

Зависимость периферийных регионов от центра снижает их потребность в формировании собственных «интеллектуальных котлов», в которых создаются интеллектуальные элиты, способные преодолеть технологическую отсталость регионов. В России, где зависимость национальной экономики от центра высока, развитие регионов во многом определяется конъюнктурой в центре. Центр, обладая ограниченными ресурсами, вынужден принимать решения об их концентрации лишь на ограниченном числе направлений.

Развитие национальной экономики и экономики регионов в данный период времени настоятельно требует перехода экономики регионов к новой реальности, к новой нормальности. Термин в научный оборот ввёл Мохамед А. Эль-Эриан [23; 24]. О новой нормальности писал Роджер Макнайми [25]. Под новой нормальностью он понимал время новых возможностей для инвесторов, способных брать на себя инвестиционные риски. В данный период мы сталкиваемся с множеством трактовок понятия «новая нормальность». Так, Дж. Стиглиц «новую нормальность» связывает с описанием длительных кризисных явлений в экономике, в частности низких темпов экономического роста [26; 27]. Для Дж. Стиглица новая нормальность связана с низкой эффективностью государственного управления и ростом социального неравенства. Том Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» новую нормальность связывает с социальными явлениями [28]. В России о новой нормальности говорили Д. А. Медведев [30], К. В. Юдаева [29]. Они связывали новую нормальность с непредсказуемостью внешних факторов, тогда как проблемы российских регионов обусловлены особенностями развития российской экономики и её регионов.

Не вдаваясь в дискуссию относительно термина «новая нормальность», будем рассматривать её не как абстрактное понятие с нейтральной конно-

тацией, а как возникшую объективную реальность качественных переходов и превращений экономических процессов. Новая нормальность — это возникающая и развивающаяся новая экономическая система на базе нового технологического уклада, способная создать предпосылки экономического роста и решения социальных проблем национальной экономики страны и регионов. Новая нормальность предполагает развитие на основе максимизации имеющихся и вновь создаваемых ресурсов, ответа на глобальные вызовы, возникающие в стране и мире. На этапе вхождения в новые условия возникает искажённое изменение экономических параметров, происходящие процессы в общественном сознании принимаются за кризисные явления, тогда как происходит накопление ресурсов, способных создать предпосылки перехода в иное качество экономики регионов. Наличие противоречия потенциала страны и технологических укладов мешает развитию, а новый технологический уклад только зарождается. Скорость перехода к новому укладу будет зависеть от уровня социально-экономического развития региона. Возникает фактор времени превращения центров, периферийных регионов в системе новой нормальности. Модели таких превращений будут специфическими и станут определяться реальными факторами развития регионов.

На основе вышеизложенного необходимо исследовать возможности, ресурсы, способности регионов Уральского федерального округа к переходу к новой нормальности, технологическому укладу, предпосылкам экономического роста. В основе следует использовать ряд положений: развитие новых технологических укладов связано с инвестиционными циклами регионов, в первую очередь с объёмами инвестиций в основной капитал. Вложения в основной капитал предполагают прирост валовой региональной продукции, производительности труда и промышленного производства. Изменения названных показателей, их взаимосвязь отражают процесс роста и могут свидетельствовать о возможностях экономики региона к росту.

Экономика Уральского федерального округа может быть представлена как регионы-центры и регионы-периферия. К центру Уральского федерального округа отнесена Свердловская область; к периферии первого типа, при определённых условиях способной превратиться в центр, — Челябинская область; к периферии, находящейся в застойном состоянии, относится Курганская область (см. [11]). Тюменская область занимает

в Уральском федеральном округе особое положение, которое связано с наличием уникальных ресурсов и представляет особую экономическую структуру в национальной экономике.

В доказательство актуального статуса регионов УрФО необходимо проанализировать показатели развития, включая прирост валовых внутренних продуктов областей, прирост инвестиций в основной капитал, прирост производительности труда по регионам Уральского федерального округа с 1996 по 2017 г. В этот период происходило сокращение валового внутреннего продукта по всем регионам. В 2017 г. прирост валового продукта составил в Свердловской области 2,1 %, в Челябинской области — 7 %, в Курганской области 0,2 %, в Тюменской области — 3,5 %. 2009 г., следующий за финансовым кризисом 2008 г., показал отрицательный прирост валового внутреннего продукта. Темпы прироста уменьшились в Свердловской области до 12,6 %, в Челябинской области — до 16,2 %, в Тюменской области — до 8,7 %. В Курганской области наблюдался небольшой прирост валового внутреннего продукта — 1,4 % (рис. 1).

Одним из факторов снижения прироста валового продукта регионов в период 2009–2010, 2013–2017 гг. является снижение прироста инвестиций в основной капитал. В период 2009–2010 гг. прирост инвестиций в основной капитал сократился в Свердловской области на 12,6 %, в Челябинской области — на 23,7 %, в Тюменской области — на 11,5 %, в Курганской области — на 0,2 %. Финансовый кризис 2014 г. показал снижение прироста инвестиций в основной капитал в Сверд-

ловской и Челябинской областях. Особое снижение прироста наблюдалось в Курганской области (в 2015 г. — на 15,9 %, в 2017 г. — на 23,4 %). Самые низкие показатели во всех регионах зафиксированы в 2015 г. Не вписывается в этот ряд Тюменская область. Имея показатель прироста инвестиций в основной капитал в 2014 г. на уровне 1,5 %, она увеличила его в 2016 г. до 20,9 %, но в 2017 г. прирост снизился до 8,6 % (рис. 2).

Уровень развития технологического и экономического уклада отражает базовый показатель прироста производительности труда. Резкое снижение прироста (вплоть до убыли) производительности труда наблюдалось в 2009 г. Убыль производительности труда в регионах составляла: в Свердловской области — 18,9 %, в Челябинской — 23,3 %, в Курганской — 3,3 %, в Тюменской — 14,3 %. В период с 2012 по 2017 гг. во всех регионах наблюдался отрицательный либо близкий к нулю прирост производительности труда (рис. 3).

Движение кривых прироста показателей валового внутреннего продукта, инвестиции в основной капитал, производительности труда по всем регионам носит циклический характер, где чётко прослеживаются точки кризиса, временной лаг восстановления показателя прослеживается в движении кривых мест регионов в системе «центр — периферия». С 2011 г. наблюдаются перепады всех показателей, движение кривых регионов носит скачкообразный характер и показывает глубину то падения, то роста по регионам. Низкий прирост показателей, связанный с комплексом факторов, присущ всем регионам.

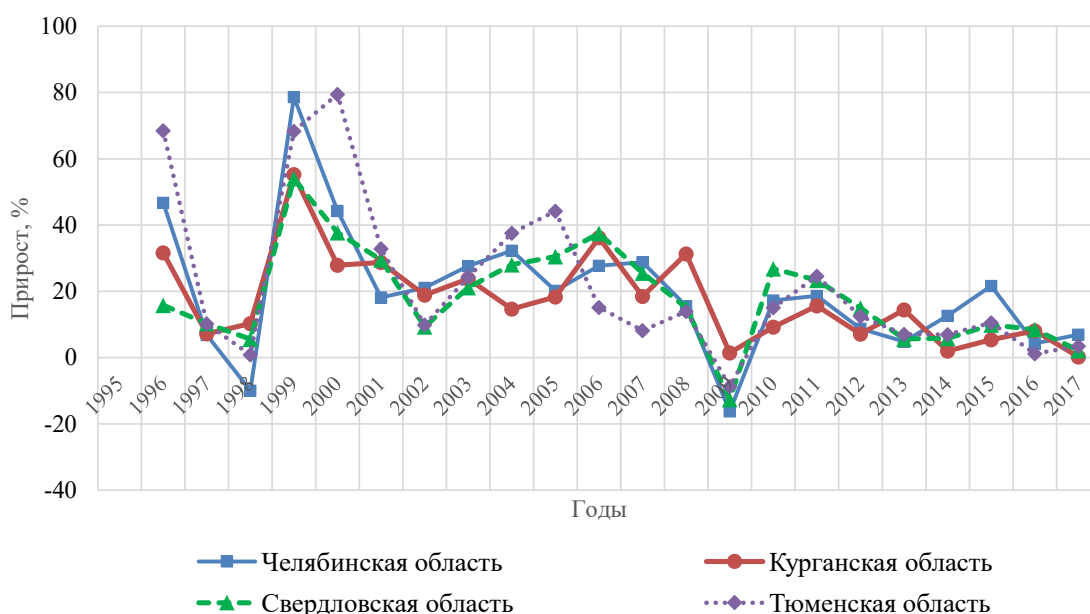

Рис. 1. Прирост валового регионального продукта по регионам УрФО (1996–2017 гг.)

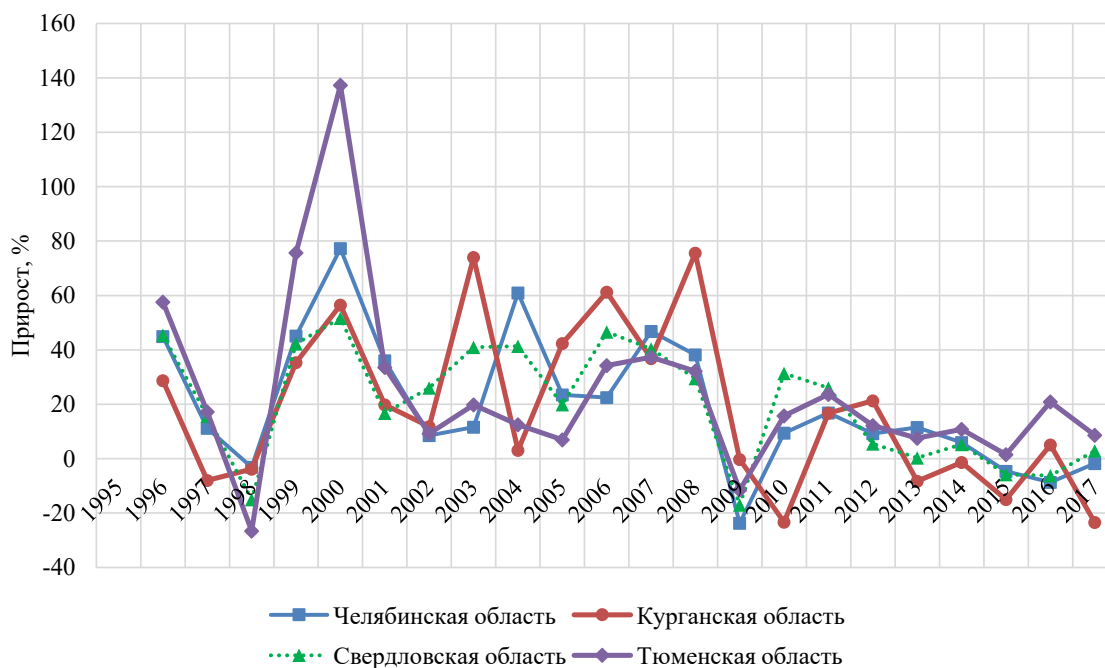

Рис. 2. Прирост инвестиций в основной капитал по регионам УрФО (1996–2017 гг.)

Во-первых, индустриальные уклады, сложившиеся в регионах, исчерпали свои возможности. Возникла проблема качественного перехода к новым технологическим укладам, смены старых технологий, перехода к технологиям, позволяющим конкурировать как на внутреннем, так и на внешних рынках с иностранными производителями.

Новый экономический уклад действительно требует развития человеческого капитала с адекватными новому экономическому укладу свойствами рабочей силы. Новый экономический уклад предпо-

лагает иную, чем сегодня, структуру региональной экономики, базирующейся на использовании всех имеющихся ресурсов и производств, основанных на старых технологиях. Развиваются и углубляются противоречия между старым индустриальным экономическим укладом и зарождающейся новой структурой производства. Ускорение процессов и переход к новому качеству во многом зависят от мобильности и экономических интересов региональных элит, их способности придать импульс новому развитию. Переход к новому

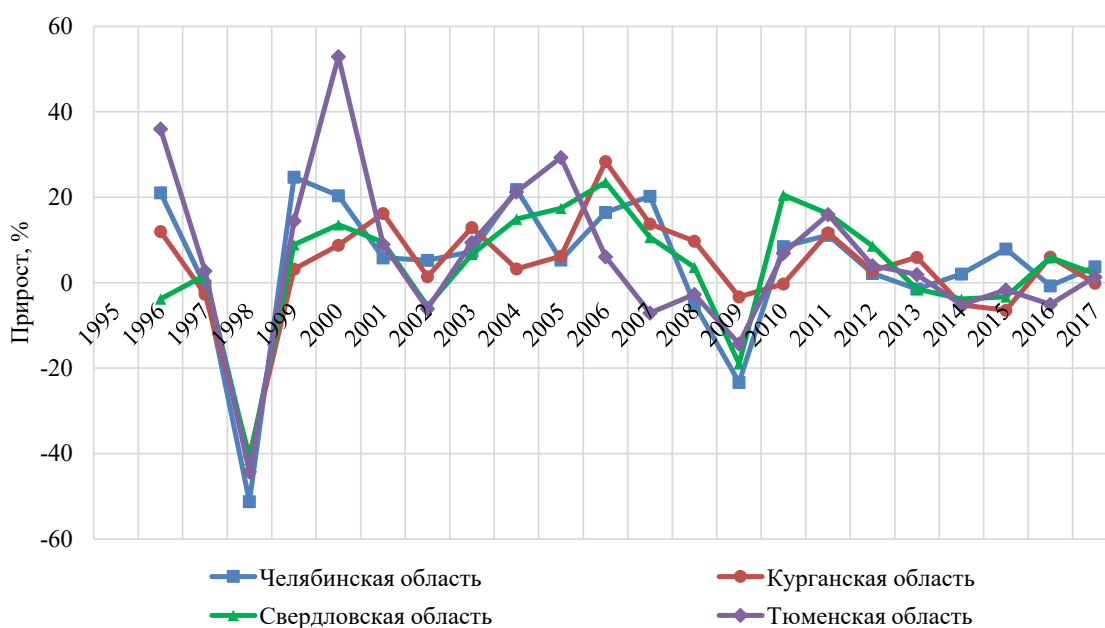

Рис. 3. Прирост производительности труда по регионам УрФО (1996–2017 гг.)

технологическому укладу зависит от институциональной среды регионов. В совокупности возникающих новых факторов скорость их возникновения создаёт условия перехода к новой нормальности региона, превращения центров, способных создать условия такого перехода, и их способности подтянуть периферии к центру.

Но рост основных показателей регионов, развитие центра и периферии и создание условий перехода к новой нормальности невозможны без формирования в регионах «интеллектуальных котлов», способных оказывать существенное влияние на качественное превращение экономик регионов. Проанализируем показатели, характеризующие «интеллектуальные котлы» регионов Уральского федерального округа, через индикаторы научного потенциала регионов Уральского федерального округа.

Наиболее высокий научный потенциал характерен для Свердловской области. С 2010 по 2017 г. в этом регионе выросло количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки. В 2010 г. таких организаций было 100, а в 2017 г. — 109 (рис. 4). Численность персонала выросла с 20 378 до 21 212 человек. Численность исследователей с учёными степенями выросла с 2 228 в 2010 г. до 2 674 человек в 2017 г. Численность исследователей с учёными степенями (доктора наук) составила 582 в 2010 г. и 644 в 2017 г., соответственно с учёными степенями кандидата наук — 1 047 и 2 030 (табл. 1). Резко отличается по этим показателям Челябинская, Тюменская области. Низкий научный потенциал в Курганской области как периферийном регионе. В 2017 г. количество организаций, выполняющих научные ис-

следования и разработки в Челябинской области, составило 62 организации, в Тюменской — 62, в Курганской — всего лишь 14 организаций, представленных в том числе и филиалами с головными офисами в Екатеринбурге. Численность персонала, занятого научными исследованиями, составила в Челябинской области — 15 167, в Тюменской — 8 260, в Курганской — 629 человек. Численность исследователей с учёными степенями в областях см. в табл. 1. Общая численность персонала исследователей с учёными степенями также была различной: в Свердловской и Тюменской области наблюдался спад, в то время как в Челябинской — почти 20%-й рост. Курганская область в этом отношении занимала стабильно «депрессивные» позиции (рис. 6).

Также обращают на себя внимание сложности с подготовкой кадров высшей квалификации — аспирантов. Данные по защитах ещё более плачевны, но даже и по трендам числа обучающихся видно, что спад составляет 1,5–2 раза. Естественно, это сказывается не только на качестве научных исследований, но и на воспроизводстве потенциала высшей школы, и в целом на системе подготовки кадров (табл. 2, рис. 7).

На территории Уральского федерального округа сложилась экономическая и организационная структура, представленная сложной взаимозависимостью и взаимосвязями территорий с различным уровнем социально-экономического развития. Основу промышленного потенциала регионов составляет индустриальный уклад. В регионах формируются предпосылки перехода к новому технологическому укладу, но они носят точечный характер. В регионах не созданы условия для

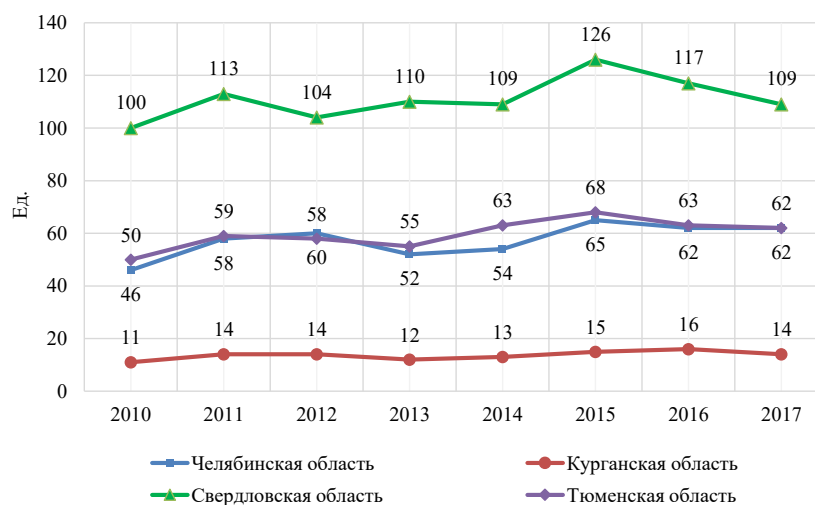

Рис. 4. Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки по регионам УрФО (2010–2017 гг.)

Таблица 1

Численность исследователей с учёными степенями доктора и кандидата наук в регионах УрФО, чел. (2010–2017 гг.)

Регион	Численность исследователей с учёными степенями, всего					
	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Челябинская область	502	626	826	928	839	1 138
Курганская область	111	135	135	180	179	155
Свердловская область	2 229	2 644	2 657	3 009	2 746	2 674
Тюменская область	749	853	926	998	1119	908
в том числе доктора наук						
Челябинская область	97	130	212	268	244	292
Курганская область	29	31	34	48	39	39
Свердловская область	582	647	652	705	653	644
Тюменская область	172	167	175	184	218	183
в том числе кандидаты наук						
Челябинская область	405	496	614	660	595	846
Курганская область	82	104	101	132	140	116
Свердловская область	1 647	1 997	2 005	2 304	2 093	2 030
Тюменская область	577	686	751	814	901	725

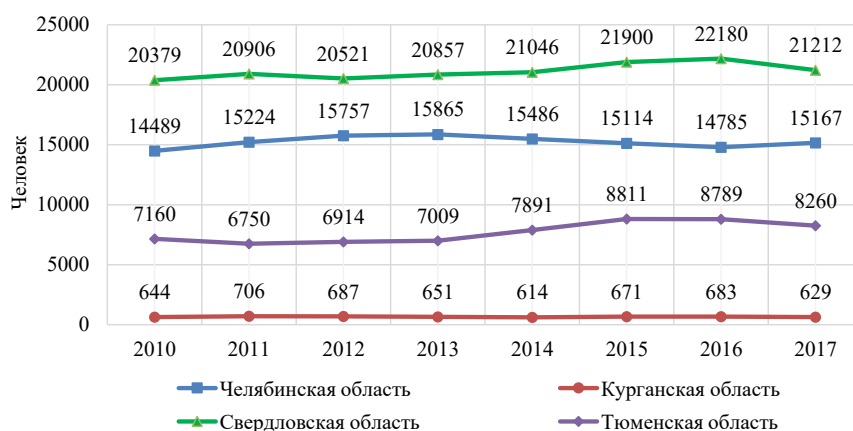

Рис. 5. Численность персонала, занятого научными исследованиями в регионах УрФО (2010–2017 гг.)

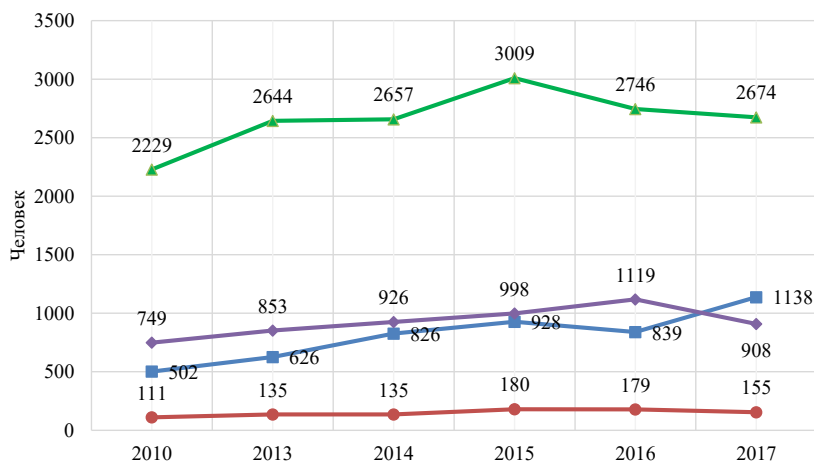

Рис. 6. Численность исследователей с учёными степенями в регионах УрФО (2010–2017 гг.)

Таблица 2

Число организаций, ведущих подготовку аспирантов в регионах УрФО, ед. (2010–2017 гг.)

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Челябинская область	18	16	14	14	12	12
Курганская область	5	4	4	4	4	4
Свердловская область	46	46	46	47	44	40
Тюменская область	22	21	21	20	17	14

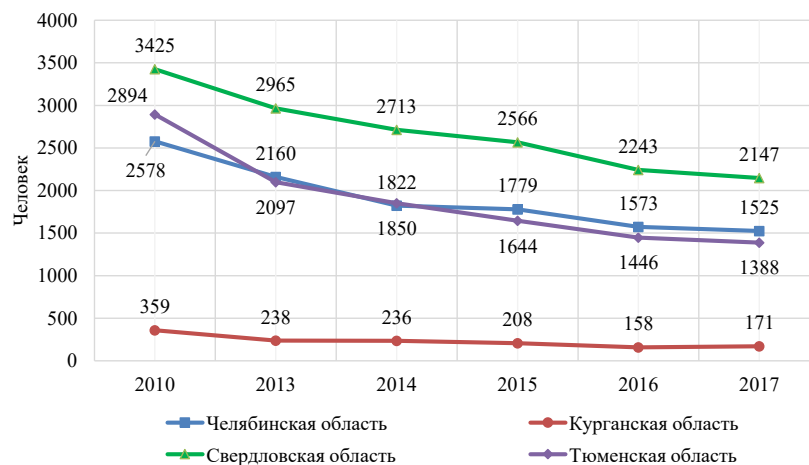

Рис. 7. Число аспирантов в регионах УрФО (2010–2017 гг.)

реализации возможностей промышленности региона и «интеллектуальных котлов». Возможность осуществить переход к новой нормальности, в первую очередь, велика у центра (субъекта, округа) Свердловской области. При определённых условиях такие возможности возникают и у Челябинской области. Сложно этот переход осуществить периферийному региону (Курганской области). Создание условий такого перехода связано с дополнительными ресурсами, не самой областью.

Внутренние затраты на научные исследования выросли с 2010 по 2017 г. по всем регионам и по видам работ. Внутренние затраты на научные исследования и разработки Свердловской области выросли с 12 712 до 32 186,3, в Челябинской области — с 8 906,8 до 22 381,1, в Тюменской области — с 7 609,5 до 16 373,6, в Курганской области — с 213,5 до 346,7 млн р. Наибольшие внутренние затраты на научные исследования и разработки характерны для центра Уральского федерального округа, они больше затрат периферии в 93 раза.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по видам имеют следующие тенденции. Центр (Свердловская область) среди внутренних затрат в 2017 г. тратила на фундаментальные исследования 3 722,7, прикладные — 1 746,6, раз-

работки — 23 948,3, тогда как Челябинская область соответственно — 435, 1 162, 15 665, Тюменская — 755,3, 496,1, 10 117,7, Курганская — 24,3, 135,9, 186,1 млн р. Как показывают данные, научный потенциал наиболее развит в центре (Свердловская область) и слабо развит в Курганской области. Положительная тенденция сводится к тому, что высок удельный вес во внутренних затратах на научные исследования и разработки по видам работ занимают разработки во всех регионах. В Тюменской области затраты выше на прикладные внутренние виды работ (рис. 8, табл. 3).

Основная цель научного потенциала — создать предпосылки соединения производственного и научного потенциала центра и периферии, способствуя изменениям технологического уклада во всём Уральском федеральном округе.

Для роста показателей промышленного потенциала, создания условий перехода к новой нормальности, выравнивания уровня социально-экономического развития в центре и на периферии Уральского федерального округа необходимо создание и развитие инновационной инфраструктуры (рис. 9).

Основные формы и инновационной инфраструктуры раскрывает табл. 3. В таблице представлены территории опережающего развития

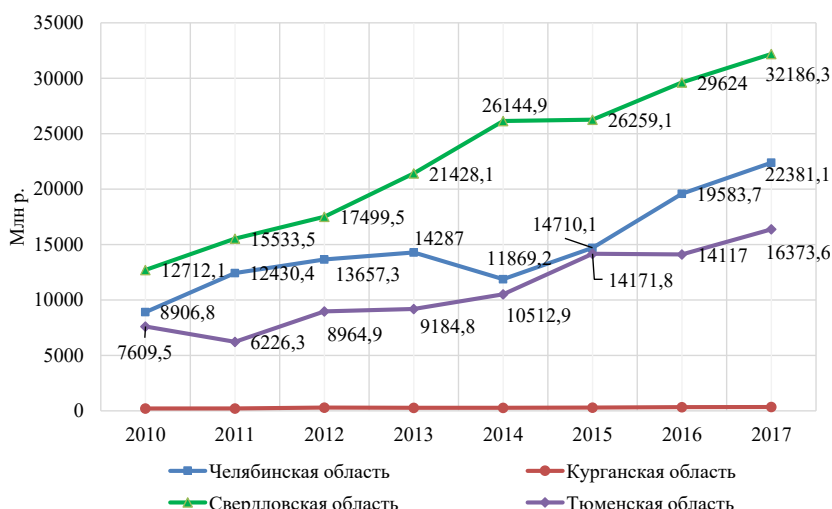

Рис. 8. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в регионах УрФО (2010–2017 гг.)

Таблица 3

Структура по видам внутренних затрат на научные исследования и разработки в регионах УрФО, млн р. (2010–2017 гг.)

Регион	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Всего						
Челябинская область	7 837,1	11 780,6	10 132,7	11 996,4	15 756,6	17 262,1
Курганская область	210,6	265,8	266,4	280,2	330,2	346,4
Свердловская область	12 082,5	20 379,6	24 375,5	24 692,8	26 883,9	29 414,7
Тюменская область	6 979,7	8 936,4	1 0248	13 581,5	13 416,8	15 834,1
Фундаментальные						
Челябинская область	317,0	423,2	473,8	522	392,5	435,0
Курганская область	16,6	42,2	72,7	28,7	21,2	24,3
Свердловская область	2 197,2	2 997,9	3 573,3	3 926,8	3 568,1	3 722,7
Тюменская область	463,7	836,0	963,3	869,6	879,3	755,3
Прикладные						
Челябинская область	319,8	545,8	643,2	871,4	926,5	1 162,1
Курганская область	100,1	81,2	56,9	114,0	149,0	135,9
Свердловская область	777,6	1 570,1	1 417,7	1 498,0	1 613,0	1 743,6
Тюменская область	917,9	1 099,6	1 420,6	4 360,4	3 887,8	4 961,1
Разработки						
Челябинская область	7 200,3	10 811,6	9 015,8	10 603,0	14 437,5	15 665,0
Курганская область	93,9	142,4	136,8	137,5	160,0	186,1
Свердловская область	9 107,6	15 811,6	19 384,5	19 268,1	21 702,7	23 948,3
Тюменская область	5 598,1	7 000,8	7 864,1	8 351,5	8 649,7	10 117,7

в Свердловской, Челябинской, Курганской областях. В Тюменской области такие территории отсутствуют. В Свердловской области таких территорий — 3, в Челябинской — 5, в Курганской — 3. В последнее время в регионах получили развитие промышленно-технологические

кластеры. В Свердловской области таких в 2019 г. было 8, в Челябинской — 5, Курганской — 2, Тюменской не было. Идёт развитие промышленных парков. В Свердловской области промышленных парков в 2019 г. было 6, в Челябинской области — 3, в Курганской области — 2, в Тюменской

Группа 1 Производственно-технологические элементы	Группа 2 Финансовые элементы	Группа 3 Информационные элементы	Группа 4 Экспертно-консалтинговые элементы	Группа 5 Кадровые элементы
Промышленно-технологические кластеры; технопарки; индустриальные парки; бизнес-инкубаторы; центры-коллективного пользования	Инвестиционные банки и кредитные организации; венчурные фонды бюджетные фонды поддержки предприятий в инновационной сфере; бизнес-ангелы	Информационно-технологические платформы; аналитические центры; центры статистики и мониторинга	Инновационно-консалтинговые центры; центры субконтракции; центры трансформации технологий	Вузы, сузы, ресурсные центры; ассоциации/объединения в области образования для инновационной сферы
Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)				

Рис. 9. Элементы инновационной инфраструктуры

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР/ТОР) — экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения.

Челябинская область	Свердловская область	Тюменская область	Курганская область
ТОСЭР «БАКАЛ»; ТОСЭР «Верхний Уфалей»; ТОСЭР «Миасс»; ТОСЭР «Озёрск» — ЗАТО; ТОСЭР «Снежинск» — ЗАТО	ТОСЭР «Краснотурьинск»; ТОСЭР «Новоуральск» — ЗАТО; ТОСЭР «Лесной» — ЗАТО	—	ТОСЭР «Варгаши»; ТОСЭР «Далматово»; ТОСЭР «Катайск»

Промышленно-технологический кластер — объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг:

Челябинская область	Свердловская область	Тюменская область	Курганская область
Южно-Уральский приборостроительный кластер «Планар»; Южно-Уральский промышленный кластер по производству деталей и узлов дорожных, строительных и сельскохозяйственных машин; Промышленный кластер «Уралагро-маш»; Промышленный кластер «Трансмаш»; Южно-Уральский промышленный кластер «Робототехника и человеко-машинный интерфейс»	Уральский строительный кластер; Уральский приборостроительный кластер; Титановый кластер Свердловской области; Уральский биомедицинский кластер; Уральский кластер «Малая энергетика энергомашиностроение»; Медицинский кластер; Новоуральский промышленный кластер	—	Промышленный кластер «Новые технологии арматуростроения»; Курганский медицинский кластер

Технопарк — имущественный комплекс, в котором объединены научно-исследовательские институты, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие объекты: средства транспорта, подъездные пути, жилые посёлки, охрана:

Челябинская область	Свердловская область	Тюменская область	Курганская область
Технопарк информационных технологий «ИТ-парк 74»	Технопарк «Академический»; технопарк высоких технологий «Университетский»; технопарк «1993»	Западно-Сибирский инновационный центр (Тюменский технопарк)	—

Рис. 10 (начало). Производственно-технологические элементы инновационной инфраструктуры в УрФО

Индустриальный парк — это управляемый единым оператором (специализированной управляющей компанией) комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств:

Челябинская область	Свердловская область	Тюменская область	Курганская область
«Станкомаш» «ММК-Индустриальный парк» Индустриальный парк НПП	Индустриальный парк «Богословский»; индустриальный парк «ЕКАД-Южный»; индустриальный парк «Химпарк “Тагил”»; индустриальный парк «Пробизнес-Парк»; агропромышленный парк «Шипелово»; индустриальный парк «ОЭЗ ППГ Титановая долина»; индустриальный парк «Заречный»	Индустриально-логистический парк «ДСК-500» индустриальный парк «Богандинский»	Индустриальный парк «Курганский»; Шадринский агропромышленный парк

Бизнес-инкубатор — это «организация, решающая задачи, ограниченные проблемами поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать своё дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей»:

Челябинская область	Свердловская область	Тюменская область	Курганская область
МКУ «Магнитогорский инновационный бизнес — инкубатор»; МУ «Озёрский инновационный центр — бизнес-инкубатор»; ГБУ Челябинской области «Инновационный бизнес-инкубатор»	Верхнесалдинский бизнес-инкубатор; производственный бизнес-инкубатор городского округа «Заречный»; Карпинский бизнес-инкубатор; Краснотурьинский бизнес-инкубатор; Невьянский бизнес-инкубатор; Новоуральский бизнес-инкубатор; Режевской бизнес-инкубатор; Екатеринбургский бизнес-инкубатор	ГБУ «Областной бизнес-инкубатор» Бизнес-инкубатор Западно-Сибирский инновационный центр (Тюменский технопарк)	—

Рис. 10 (окончание). Производственно-технологические элементы инновационной инфраструктуры в УрФО

области — 2. В последнее время создавались технопарки. В 2019 г. таких было: в Свердловской области — 3, в Челябинской области — 1, в Курганской области — 0, в Тюменской области — 1. В 2019 г. в регионах функционировали бизнес-инкубаторы, в Свердловской области было 8 бизнес-инкубаторов, в Челябинской области — 3, в Курганской области — 1, в Тюменской области — 2.

Динамика количества инновационной инфраструктуры в Уральском федеральном округе и регионах представлена на графиках федеральных ресурсов, в соответствии с производственным и ресурсным потенциалами в Курганской области. В целом, назначение центра — способствовать выравниванию социально-экономического развития регионов. Необходимо осуществлять переход от формирования стратегии социально-

экономического развития региона к стратегии федерального округа, учитывающей имеющиеся производственный, экономический, научный потенциалы всех регионов.

Таким образом, пространственное развитие регионов УрФО в условиях новой нормальности характеризуется высокой неравномерностью, усиливающейся по мере раскрытия специфики «новой нормальности». Особенно резким выглядит контраст между регионами центра и периферии в сфере воспроизводства научного потенциала и возможностей для его реализации в реальном секторе экономики. Более того, развитие инновационной инфраструктуры как обязательное условие возникновения «интеллектуальных котлов» идёт крайне медленно, особенно в периферийных регионах.

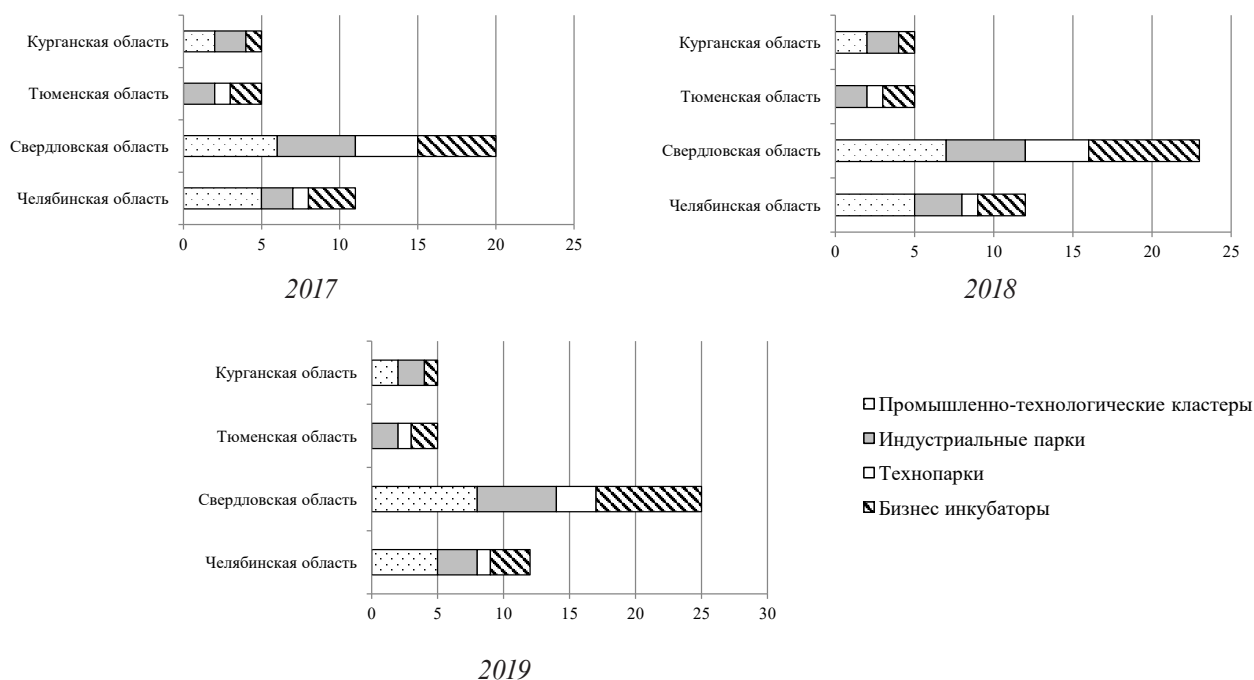

Рис. 11. Изменения числа объектов инновационной инфраструктуры в регионах УрФО в 2017–2019 гг.

Список литературы

1. Glazyev, S. Y. The future of the world economy is an integrated world economic structure / S. Y. Glazyev, A. E. Ajvazov, V. A. Belikov // *Economy of Region*. — 2018. — Vol. 14, № 1. — P. 1–12.
2. Бочко, В. С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности / В. С. Бочко // *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12, № 2. — С. 342–358.
3. Буторина, О. В. Особенности производственного цикла в спектре фазовой структуры современного макроэкономического цикла / О. В. Буторина, Ю. В. Карпович // *Экономика и предпринимательство*. — 2018. — № 8 (97). — С. 49–53.
4. Буторина, О. В. Особенности структурного цикла в экономике региона (на примере Пермского края) / О. В. Буторина, Ю. В. Карпович, К. А. Лях // *Вестн. Алтайс. акад. экономики и права*. — 2019. — № 12-2. — С. 31–43.
5. Евстигнеева, Л. Контуры нового экономического пространства / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // *Вопр. экономики*. — 2014. — № 11. — С. 140–155.
6. Кострова, Ю. Б. К вопросу об определении конкурентоспособности регионов / Ю. Б. Кострова // *Лучшая научно-исследовательская работа 2019 : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-исслед. конкурса*. — 2019. — С. 61–63.
7. Кострова, Ю. Б. Совершенствование оценки инвестиционной привлекательности региона / Ю. Б. Кострова // *Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2016 : сб. тр. междунар. науч.-техн. и науч.-метод. конф.* — Рязань : РГРТУ, 2016. С. 107.
8. Силин, Я. П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика / Я. П. Силин, Е. Г. Анимца, Н. В. Новикова // *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 714–725.
9. Татаркин, А. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов / А. Татаркин, О. Романова, В. Акбердина // *Федерализм*. — 2014. — № 3. — С. 45–56.
10. Тетерятников, К. С. Новая нормальность в мировой и российской экономике / К. С. Тетерятников // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. — 2016. — № 4. — С. 36–43.
11. Бархатов, В. И. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнёв, Ю. Ш. Капкаев // *Социум и власть*. — 2019. — № 5 (79). — С. 65–83.

12. Бархатов, В. И. Промышленные рынки уральского региона: экономический рост в условиях «новой нормальности» / В. И. Бархатов, Д. С. Бенц // Управленец. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 83–93.
13. Бенц, Д. С. Новая нормальность или экономическая отсталость? / Д. С. Бенц // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2019. — № 9 (431). Экон. науки. Вып. 66. — С. 195–200.
14. Воротников, А. М. Стратегия повышения конкурентоспособности региона / А. М. Воротников // Экон. стратегии. — 2000. — № 5–6. — С. 144.
15. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. — 3-е изд. — М. : ГУ ВШЭ, 2003. — 418 с.
16. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. — М. : Наука, 1991. — 168 с.
17. Лукашин, Ю. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России / Ю. Лукашин, Л. Рахлина // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2006. — № 3.
18. Рязанов, В. Время для новой индустриализации: перспективы России / В. Рязанов // Экономист. — 2013. — № 8. — С. 3–40.
19. Сагидов, Ю. Н. Регионы, стратегия, безопасность / Ю. Н. Сагидов. — М. : Юнион, 2001. — 264 с.
20. Селиверстов, В. Е. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам / В. Е. Селиверстов, М. К. Бандман, С. С. Гузнер // Регион: экономика и социология. — 1996. — № 1. — С. 6.
21. Толчинская, М. Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления их депрессивности / М. Н. Толчинская // Регион. проблемы преобразования экономики. — 2008. — № 4 (17). — С. 3.
22. Шаститко, А. Е. Конкурентоспособность региона: содержание, факторы, политика / А. Е. Шаститко // Балтийск. регион. — 2009. — № 1 (1). — С. 11–31.
23. El-Erian, A. M. New Normal / A. M. El-Erian // PIMCO Secular Outlook. — 2009. — URL: http://media.pimco.com/Documents/Secular%20Outlook%20May_09%20Email-Web%20FINAL3.pdf/ (дата обращения 12.03.2020 г.).
24. El-Erian, M. A. Navigating the New Normal in Industrial Countries / A. M. El-Erian // The Per Jakobsson Lecture, Per Jakobsson Foundation. Washington, D.C. — 2010. — URL: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (дата обращения 12.03.2020 г.).
25. McNamee, R. The New Normal: Great Opportunities in a Time of Great Risk / R. McNamee. — New York : Portfolio Hardcover, 2004. — 272 p.
26. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : пер. с англ. / Дж. Стиглиц. — М. : Эксмо, 2015. — 512 с.
27. Плетнёв, Д. А. Рецензия на книгу Дж. Стиглица «Цена неравенства» (М. : Эксмо, 2015. 512 с.) / Д. А. Плетнёв // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 7 (417). Экон. науки. Вып. 61. — С. 211–218.
28. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М. : Ад Маргинем, 2016. — 592 с.
29. Юдаева, К. New Normal для России / К. Юдаева // Экон. политика. — 2010. — № 6. — С. 196–200.
30. Медведев, Д. А. Новая нормальность. Россия и глобальные вызовы / Д. А. Медведев // Вопр. экономики. — 2015. — № 10. — С. 5–29.

Сведения об авторе

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 2 (436). *Economic Sciences. Iss. 68. Pp. 52–65.*

REGION POTENTIAL OF THE URAL FEDERAL DISTRICT UNDER THE NEW NORMALITY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

The territorial structure of the modern Russian economy is characterized by increasing heterogeneity. The article presents the analysis of the main indicators dynamics characterizing the conditions and results of the development of the regions included in the Urals Federal District, including labor productivity. Particular attention is paid to assessing the intellectual potential of the regions, indicators of development of scientific activity and reproduction of scientific potential. The trends of the number of scientific organizations, the number of scientists and graduate students, research costs are analyzed. The process of development of innovation infrastructure facilities in the regions of the Ural Federal District is indicated separately. As the conclusion, there is a significant and, moreover, increasing unevenness in the conditions of a new normal.

Keywords: *new normal, regional development, Ural Federal District.*

References

1. Glazyev S.Y., Ajvazov A.E., Belikov V.A. (2018) *Economy of Region*, vol. 14, no. 1, p. 1–12.
2. Bochko V.S. (2016) *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 2, p. 342–358. (In Russ.).
3. Butorina O.V., Karpovich Yu.V. (2018) *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 8 (97), p. 49–53. (In Russ.).
4. Butorina O.V., Karpovich Yu.V., Lyakh K.A. (2019) *Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava*, no. 12–2, p. 31–43. (In Russ.).
5. Yevstigneyeva L., Yevstigneyev R. (2014) *Voprosy ekonomiki*, no. 11, p. 140–155. (In Russ.).
6. Kostrova Yu.B. (2019) *Sbornik statey XVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa «Luchshaya nauchno-issledovatel'skaya rabota 2019»*, p. 61–63. (In Russ.).
7. Kostrova Yu.B. (2016) *Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy i nauchno-metodicheskoy konferentsii «Sovremennyye tekhnologii v nauke i obrazovanii — STNO-2016»*, p. 107.
8. Silin YA. P. (2016) *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 3, p. 714–725. (In Russ.).
9. Tatarikin A., Romanova O., Akberdina V. (2014) *Federalizm*, no. 3, p. 45–56. (In Russ.).
10. Teteryatnikov K.S. (2016) *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, no. 4, p. 36–43. (In Russ.).
11. Barkhatov V.I., Pletnov D. A., Kapkayev Yu.Sh. (2019) *Sotsium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 65–83. (In Russ.).
12. Barkhatov V.I., Bents D.S. (2019) *Upravlenets*, vol. 10, no. 3, pp. 83–93. (In Russ.).
13. Bents D.S. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 9 (431), pp. 195–200. (In Russ.).
14. Vorotnikov A.M. (2000) *Ekonomicheskiye strategii*, no. 5–6, p.144. (In Russ.).
15. Granberg A.G. (2003) *Osnovy regional'noy ekonomiki: uchebnik dlya vuzov*. Moscow, GU VSHE, 418 p. (In Russ.).
16. Gritsay O.V., Ioffe G.V., Treyvish A.I. (1991) *Tsentr i periferiya v regional'nom razvitii* Moscow, Nauka, 168 p. (In Russ.).
17. Lukashin Yu., Rakhlina L. (2006) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 3.
18. Ryazanov V. (2013) *Ekonomist*, no. 8, p. 3–40. (In Russ.).
19. Sagidov Yu.N. (2001) *Regiony, strategiya, bezopasnost'*. Moscow: Yunion, 264 p. (In Russ.).
20. Seliverstov V. Ye., Bandman M. K., Guzner S. S. (1996) *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no. 1, p. 6. (In Russ.).
21. Tolchinskaya M.N. (2008) *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, no. 4 (17), p. 3. (In Russ.).
22. Shastitko A. Ye. (2009) *Baltiyskiy region*, no.1 (1), p. 11–31. (In Russ.).

23. El-Erian A.M. (2009) *PIMCO Secular Outlook*, available at: http://media.pimco.com/Documents/Secular%20Outlook%20May_09%20Email-Web%20FINAL3.pdf/ (accessed 12.03.2020).
24. El-Erian M.A. (2010) Navigating the New Normal in Industrial Countries. The Per Jakobsson Lecture, Per Jakobsson Foundation. Washington, D.C., available at: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (accessed 12.03.2020).
25. McNamee R. (2004) *The New Normal: Great Opportunities in a Time of Great Risk*. New York, Portfolio Hardcover, 272 p.
26. Stiglits Dzh. (2015) *Tsena neravenstva. Chem rassloyeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu: per. s angl. / Dzh. Stiglits*. Moscow, Eksmo, 512 p. (In Russ.).
27. Pletnev D.A. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (417), pp. 211–218. (In Russ.).
28. Piketti T. *Kapital v XXI veke [Capital in the XXI century]*. Moscow, Ad Marginem. 592 p. (In Russ.).
29. Yudayev K. (2010) *Ekonomicheskaya politika*, no. 6, p. 196–200. (In Russ.).
30. Medvedev D. A. (2015) *Vopr. Ekonomiki*, no. 10, pp. 5–29. (In Russ.).